

24ноября

1994

12:55 по земному времени

Школа чародейства и волшебства Хогвартс

Шотландия

Земля

Харрисон Певерелл:

Я смотрю на трибуны, когда большинство ведьм и волшебников начинают скандировать мое имя за то, что я устроил шоу, сравнимое только с римскими гладиаторскими матчами.

"Это матч, дамы и господа! Мистер Певерелл выполнил Первое Задание быстрее, чем любой другой чемпион. И то, как он это сделал, я никогда не видел ничего подобного". Людо Бэгмен объявляет ошеломленной толпе под громкие аплодисменты. Здорово, когда люди меня поддерживают, но я не могу делать это слишком часто, чтобы мои планы работали эффективно. Некоторое признание облегчит общий процесс управления этим миром. Все еще улыбаясь, я смотрю на все еще падающего Венгерского Рогатого Хвоста, из глаза которого все еще капает кровь, где все еще находится мое оружие.

Признаться, когда я коснулся камня, чтобы превратить его в оружие, которым можно сражаться, я и близко не ожидал, что он станет гигантской каменной косой. Однако тяжелое оружие оказалось странно удобным в моих руках, так что впредь мне придется уделять больше внимания тяжелому оружию во время своих тренировок.

Покидая стадион с золотым яйцом под мышкой, я сузившимися глазами наблюдаю за тем, как зрители пытаются успокоить дракона, а моя "сестра" начинает разговаривать с двумя людьми, с которыми я не хочу находиться в одной комнате никогда; с людьми, которых я считал своими родителями; с жертвами разрушенного общества, которые могут излечить только огонь и смерть. Я бы не доверил протыкать их шестом длиной 30 футов. Мои родители определенно творческие люди, достаточно хитрые, чтобы попытаться понять, кто я на самом деле за моей маскировкой. Хотя Хейли не так изощрена, как ее родители, у нее есть потенциал, чтобы придумать стратегию, способную изменить ход игры. Поэтому, ради всех, я не буду даже притворяться, что у меня есть хоть какие-то отношения с кем-то из моей бывшей семьи; на самом деле, каждая секунда, которую я потрачу на попытку завести разговор с Джеймсом, Лили или Хейли, увеличит риск того, что я заставлю молекулы их тел вспыхнуть огнем или прокляну их на веки вечные.

Вскоре я вхожу в медицинский шатер, где пухлая медсестра мадам Помфри практически силой усаживает меня на кровать и осматривает. Все это время она бормочет о том, что еще случится в этой школе, чтобы превзойти драконов и дементоров, которые были размещены в Хогвартсе, когда великий предатель Питер Петтигрю вырвался из Азкабана, чтобы никогда не быть пойманным (так я слышал). Подождав несколько минут, Помфри наконец решает, что со мной все в порядке, и разрешает мне пройти по палатке. Снаружи в толпе раздаются одобрительные возгласы, поскольку окончательные оценки за меня все еще выставляются. И вот, когда Дамблс начинает произносить речь, меня вызывают в центр палатки. Людо Бэгмен прибыл в шатер за несколько минут до этого, и остальные чемпионы уже собрались, чтобы послушать, что скажет слишком возбужденный бывший игрок в квиддич. Флер и Виктор выглядят нормально, к моему небольшому разочарованию, а вот у Седрика на лице до сих пор несколько повязок, видимо, он обгорел во время выполнения задания.

"Поздравляю всех вас с завершением Первого задания. Вы будете рады узнать, что Второе задание состоится 24 февраля, так что у вас есть много времени на подготовку. Теперь, чтобы узнать, что будет во втором задании, вы должны открыть Золотое яйцо. Как вы откроете яйцо... вы должны узнать сами. Идите отдыхать". С этими словами Людо покидает палатку, ирландец, как всегда, излучает головокружение.

Остальные чемпионы решают, что не хотят больше оставаться в медицинской палатке, и начинают уходить. Оказавшись снаружи, они отправляются на стадион, где встретятся со своими друзьями и поговорят о подсказке в Золотом яйце и о том, кто, по их мнению, лучше всех справился с заданием. Честно говоря, мне абсолютно все равно, кто лучше всех справился с заданием и что меня ждет во втором задании. Сейчас меня волнует только одно: вернуться в замок, избегая при этом своей "семьи", проверить Драко, достоин ли он быть вторым учеником, и активировать голокрон Дарта Малака, чтобы узнать, есть ли еще что-то, чему я должен научиться перед испытанием ситха.

Используя Силу, я крадусь прочь со стадиона и возвращаюсь по каменистому полю в Хогвартс, размышляя о церемонии взвешивания палочек и обо всем, что было до Первого задания. Все прошло как положено, хотя мистер Олливандер был немного озадачен весом моей палочки/меча. Я отмахнулся от него, рассказав, что, когда я получил свою палочку, сердцевина была слишком слабой, поэтому пришлось добавить еще, чтобы она стала тяжелее. Некоторые репортеры подняли брови, услышав это, но большинство из них мне безразличны.

На самом деле, единственный репортер, который заставляет меня опасаться, - это Рита Скитер, та самая журналистка, которая несколько месяцев назад опубликовала статью о моем участии в Турнире Трех Волшебников. Она - радикальный, жадный репортер, который не остановится ни перед чем, чтобы получить самую большую сенсацию. Когда она затащила меня в чулан, чтобы взять фальшивое интервью, мне пришлось применить Силу, чтобы отговорить ее говорить обо мне что-нибудь язвительное. Но в следующий раз мне так не повезет, и когда она снова осмелится попытаться вытащить меня на всеобщее обозрение, я покончу с ее ушастой жизнью.

После того как мне удалось избежать допроса, я просто сидел в палатке, вбирая в себя силу, которую воплощает Темная сторона, и ждал своей очереди на выполнение Первого задания.

Обдумав все, я не думаю, что упустил что-то, требующее немедленного решения. Удовлетворенный, я возвращаюсь в свои гостевые покои и поднимаю правую руку. Пирамидообразный голокрон летит в мою руку, и, воспользовавшись Силой, чтобы запереть дверь и убедиться, что никто не прослушивал мои покои, я активирую голокрон. Передо мной появляется знакомая фигура Дарта Малака.

"Мастер". сказал я, поклонившись голограмме.

"А, Харрисон. Зачем ты активировал мой голокрон?" спрашивает Малак, в его голосе звучит раздражение.

"Я хочу сказать вам, что моя империя формируется. Медленно, но определенно формируется, и у меня есть ученик. У меня к тебе только один вопрос: Осталось ли мне еще чему-нибудь научиться?"

Отношение Малака меняется от легкого раздражения до удивления. Затем он делает выражение лица, которое трудно определить, но мне кажется, что он улыбается. "Полагаю, пришло время тебе узнать. Мне больше нечему тебя учить. Ты стал настоящим ситхом, и все, что я могу дать тебе теперь, - это титул Дарта. Но чтобы выполнить это задание, ты должен отправиться в страну, где правит тьма. Я хочу, чтобы ты придумал любое место и сказал мне, почему ты считаешь, что оно подойдет".

Я поглаживаю правой рукой подбородок, обдумывая варианты. Река Сомма во Франции, где произошло самое кровопролитное сражение Первой мировой войны? Форт Самтер, где американские конфедераты проявили жестокость и начали Гражданскую войну в США? Лондонский Тауэр, где безжалостно пытали множество людей? Затем я замираю и слегка вздрагиваю. Только в одном месте на этой планете есть все эти места и даже больше.

"Мастер, мне кажется, я знаю одно место, где сила ситхов была бы почти неостановима. Это Освенцим, лагерь, расположенный глубоко на юге европейской страны, известной как Польша. Около 70 лет назад здесь пытали, ставили опыты и даже убивали газом более миллиона невинных людей, если у них не хватало сил работать на нацистов - организацию, управлявшую лагерем. Когда союзники обнаружили лагерь, солдаты, как говорят, почувствовали запах гниющих трупов за много миль". Я усмехнулся, представив себе, как выглядел Освенцим в то время, когда он функционировал, и понял, что такое место, как Освенцим, было бы идеальным для создания Академии ситхов для всех европейских форс-сенситивов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/102897/3566094>